

Сагитова Л., Казань

Анатомия постсоветской институционализация этничности: акторы и мотивации¹

Аннотация

В статье рассматривается процесс постсоветской институционализации этничности на примере деятельности организации, объединяющей национально-культурные автономии этнических групп проживающих на территории республики. Основное внимание уделяется исследованию процесса взаимодействия лидеров мигрантских общин с институтами принимающего общества, а также мотивам их деятельности.

Ключевые слова: этничность, миграция, культурный «Другой», институционализация этничности, мотивация, качественные методы

Эта статья написана по материалам полевого исследования, подробные результаты которого изложены в коллективной монографии.² Исследование осуществлялось качественными методами, среди которых – включенное наблюдение, глубинные полуструктурированные интервью с мигрантами, биографические и экспертные интервью с лидерами и активистами национально-культурных автономий (НКА), входящих в Ассамблею народов Республики Татарстан, базой которой является Дом Дружбы Народов. Кроме того, автором данной статьи проводилось дополнительное исследование узбеков-гастарбайтеров.³

Дискурс «равноправия народов» во времена СССР имел идеологическое обоснование и подкреплялся институционально: для каждого из народов была создана своя «национальная квартира» – союзная, или автономная республика; государством поощрялось развитие национальных культур и элит. Фиксация национальности каждого гражданина в его

---

¹ На примере Республики Татарстан.

² Милиционеры и этнические мигранты: практики взаимодействия /Под ред. Воронков В., Гладарев Б., Сагитова . – СПб.: Алетейя, 2011.

³ Исследовательский проект «Экономические мигранты из Центральной Азии: Исследование трансформации идентичности, норм поведения и типов социальных связей», реализованный ЦНСИ в Санкт-Петербурге, в Татарстане – ИСИГИ в 2007 г. (Координаторы: С. Абашин, Е. Чикадзе; по Татарстану – Л. Сагитова). Исследование в Татарстане проводили Л. Сагитова и Э. Нурутдинова.

паспорте, а его родителей — в свидетельстве о рождении отождествляла национальность с этничностью, и возводила ее в ранг непреложных атрибутов человека. В 1980-е годы и перестроечную эпоху 1980-х гг. поощрялись различные формы общественной инициативы по созданию землячеств тех этнических групп, которые проживали за пределами «своих» республик. Землячества, создаваемые на базе культурно-просветительных или образовательных учреждений, имели своей целью поддержание родной культуры и языка, а также представительство национальности в местном сообществе.

В Республике Татарстан Дом Дружбы народов (ДДН) стал структурным подразделением Национального культурного центра «Казань»¹ — учреждения возникшего в 1991 г. вместо филиала Центрального музея В. И. Ленина в г. Казани. В 1992 г., на волне демократизации, на учредительной конференции была создана Ассоциация национально-культурных обществ РТ (АНКО РТ). Ассоциация объединила национально-культурные общества 35 этнических общин на территории республики. В начале деятельности ДДН и АНКО РТ представляли 9 этнических общин. Количество зарегистрированных общин и национально-культурных организаций не совпадает: последних значительно больше. Если же говорить в целом о республике, то в Татарстане зарегистрирована 81 национально-культурная общественная организация и около 70 участвуют в деятельности Ассамблеи народов Татарстана² (с 2009 г. АНКО РТ переименована в «Ассамблею народов Татарстана». Поскольку наше исследование осуществлялось до переименования, в данной статье используется прежнее название).

В 1999 г. правительство республики выделило отдельное здание в центре Казани для ДДН «с целью оказания государственной поддержки общественным национально-культурным организациям, входящим в состав АНКО РТ, по возрождению, сохранению и развитию культур народов Республики Татарстан».³ Основные функции Дома состояли в материальном и организационном обеспечении Ассоциации.

АНКО РТ и Дом Дружбы вели работу по приданию ДДН республиканского статуса. В 2005 г. по Указу Президента Республики Татарстан, Постановлением Кабинета Министров РТ, Дом Дружбы народов получил статус государственного учреждения. Учредителем его выступил Кабинет Министров Республики Татарстан, при прямом подчинении — Министерству культуры РТ. В настоящее время организация имеет официальное название «Дом Дружбы народов Татарстана».

История создания ДДН и самой АНКО РТ основана на сочетании прежней советской идеологии интернационализма и ценностей постсоветского периода. Современный контекст иначе интерпретирует культурного «другого» — теперь он «иностранец», гражданин экономически неблагоприятных стран СНГ. Если прежде жители союзных республик Средней Азии и Кавказа воспринимались в массовом сознании через образы милых, ино-

¹ Национально-культурный Центр «Казань» имеет статус государственного культурно-просветительного учреждения.

² URL: <http://www.an-tat.ru>.

³ URL: <http://guides.rusarchives.ru>.

гда комедийных персонажей советского кинематографа и были «своими», мало выделяясь в общем пространстве не только в силу малочисленности, но и в результате действия доминирующего идеологического дискурса, то сегодня мигранты воспринимаются как «чужаки», «гости с юга» с отрицательной коннотацией, порождая массовую неприязнь. Не только СМИ, тиражирующие обывательские взгляды, но и законодательные акты придали охранительно-карательный характер деятельности государственных и силовых структур, ведающих вопросами международной миграции.

Сменившийся социальный контекст заставлял трансформироваться институт ДДН в поиске ответов на вызовы времени. Его акторам пришлось совмещать противоречивые дискурсы и практики. Все это сообщило этому институту черты гибридности.

Одной из самых сложных социальных ролей АНКО РТ и ДДН является роль посредника между сообществами мигрантов и государственными силовыми структурами – МВД и ФМС. на этом поле сталкиваются почти неразрешимые противоречия двух дискурсов – «дружбы народов» и российской миграционной политикой с жестким контролем и санкциями против «чужаков».

Исследуя данную сферу, мы ограничились анализом ситуации с узбекской и азербайджанской общинами. В Татарстане эти общины наиболее многочисленны среди выходцев из других государств.

Все без исключения респонденты из названных общин указали в качестве доминирующего мотива приезда в Татарстан то обстоятельство, что «это – мусульманский регион». Судя по нарративам опрошенных нами мигрантов-гастарбайтеров, их представления об общих с татарами мусульманских нормах и ценностях, об общем тюркском происхождении стимулируют их ожидание лояльности и солидарности со стороны местных жителей. Важное обстоятельство – гарантированная выплата заработной платы – связывается ими с этическим кодексом («мусульманин мусульманина не обманет»). У некоторых информантов был негативный опыт, когда им не выплачивали заработанные деньги в Москве, Санкт-Петербурге и других российских городах.

Для гастарбайтеров-мусульман важно наличие мечетей. Судя по нашим опросам, почти все мигранты ходят в мечеть. О значимости доступности мечетей и медресе¹ говорили и мужчины, и женщины. По мнению выходцев из Узбекистана, медресе, как и мечеть, помогает воспитывать детей в канонах ислама, что особенно важно в условиях отрыва от традиционной узбекской махалли.²

---

¹ Медресе – религиозное учебное заведение мусульман.

² Махалля – традиционный социальный институт общинного типа или квартальная форма организация общественной жизни в Узбекистане и др. Государствах Средней Азии. Как правило, в квартале-махалля мечеть, служит культурным центром, в котором проходят пятничные собрания жителей, совершается торжественная пятничная молитва в намаз.

Из возможных противодействующих миграции факторов следовало бы упомянуть националистические организации и скинхедов. Однако в Татарстане их деятельность практически незаметна, а расистские акции — непопулярны. Это обстоятельство также делает регион привлекательным в глазах мигрантов.

С другой стороны, местное население неоднозначно относится к приехавшим на заработки иностранцам. Причем мотив конфессиональной общности не играет главенствующей роли. Отношение местного населения к мигрантам иллюстрируют результаты опроса населения республики¹ и общественная реакция на постановление правительства 2006 г. о запрете иностранцам заниматься торговлей на рынках.²

Таблица 1

Как Вы относитесь к людям, приезжающим в Республику Татарстан из стран бывшего СССР и дальнего зарубежья?

	Русские		Татары		Другие	
Отрицательно/скорее отрицательно	53	12,3%	60	10,7%	10	11,2%
Нейтрально	183	42,5%	281	50,3%	26	29,2%
Положительно/скорее положительно	182	42,2%	191	34,2%	48	53,9%
Затрудняюсь ответить	13	3,0%	27	4,8%	5	5,6%
Всего	431	100,0%	559	100,0%	89	100,0%

Таблица 2

Как Вы относитесь к запрету иностранцам заниматься торговлей на рынках?

	Русские		Татары		Другие	
Отрицательно/скорее отрицательно	89	20,6%	119	21,3%	17	19,1%
Нейтрально	172	39,9%	232	41,5%	40	44,9%
Положительно/скорее положительно	125	29,0%	156	27,9%	23	25,8%
Затрудняюсь ответить	45	10,4%	52	9,3%	9	10,1%
Всего	431	100,0%	559	100,0%	89	100,0%

В формировании толерантности важную роль играет политика республиканской политической элиты, поддерживающей имидж региона как «перекрестка исламской и христианской цивилизаций», «мирного сосуществования двух культур и религий». С одной стороны, это продолжение традиций советской политики интернационализма в новой социально-политической конъюнктуре. С другой стороны, это ответ на вызовы современности, когда властная элита ис-

¹ Республиканское социологическое исследование «Изучение межэтнических отношений в Республике Татарстан, проведенное ЦАИР и ЦЭСИ ИИ АН РТ (Казань) в 2007г. (рук. Салагаев А. Л., Мусина Р. Н.).

² Постановление Правительства РФ № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации» от 15 ноября 2006 г.

пользует имеющиеся ресурсы («мирный ислам», «межэтническое согласие») для утверждения имиджа особого региона в Российской Федерации и на международном уровне.¹ Особое внимание политической элиты к этничности связано и с тем, что именно этот ресурс стал решающим в перераспределении властных полномочий еще в начале 1990-х гг.

Власти поддерживают инициативы третьего сектора в рамках проводимой политики. Например, общественно-благотворительная организация «Центр толерантности «Поволжский мир»² разработала программу этноконфессиональной и социокультурной адаптации мигрантов «Культура доверия», направленную на работу с мигрантами из Азербайджана и стран Средней Азии, которая действует в республике с 2007 г.³ МВД РТ и Совет по делам религий РТ поддержали инициативу этой организации по разработке пособия-справочника по основам религии для работников милиции. Справочник «Культура доверия» был выпущен в 2006 г. как памятка сотрудникам милиции по итогам проходившего в течение двух лет образовательного семинара по основам межэтнической и межконфессиональной толерантности для рядового состава МВД РТ.⁴

ДДН и госструктуры: взаимодействие в сфере миграции. Желание эффективно контролировать миграционную ситуацию стимулирует Управление федеральной миграционной службы по РТ поддерживать связи с лидерами этнических общин. Взаимодействие осуществляется на институциональном уровне. Первое соглашение между АНКО РТ и административными институтами республики, регулирующее эти взаимоотношения, было заключено в 2000 г., затем в новых редакциях – в 2006 и 2009 гг. Из интервью с начальником УФМС в РТ: «У нас очень тесные взаимодействия. Мы подписали договор между девятью ведомствами, <...> о совместном сотрудничестве <...>, стараемся встречаться с представителями общин для того, чтобы проблемы их выслушать <...> Довести до них какие-то новые законодательные акты, еще что-то, обстановку в республике, что у нас творится, допустим, по национальностям. Такой обмен происходит на постоянном уровне. <...> Хотя бы два раза в квартал мы стараемся встречаться».⁵

Самой болезненной проблемой для мигрантов является регистрация и соблюдение регламента пребывания на территории России. В нашем исследовании было важно оценить, как складывается ситуация с реги-

¹ Одной из целей визита Госсекретаря США Хилари Клинтон в 2010 г. было знакомство с опытом Татарстана как региона межэтнического и межконфессионального мира.

² Организация работает в Татарстане с 2002 года. «Центр толерантности «Поволжский мир» занимается образовательными и культурными программами, которые направлены на пресечение, профилактику религиозного и национального экстремизма, формирование толерантного сознания нашего населения, прежде всего это касается молодежи. Одно из направлений деятельности – работа с правоохранительными органами.

³ В. Роскин: «Толерантность – это терпимость, понимание, доверие и взаимодействие» //ИА «Татар-информ», 14 ноября 2007 г. (<http://www.tatar.ru>).

⁴ «Культура доверия. Государство. Религия. Толерантность». Справочник для сотрудников милиции – Казань, 2006. – В 87-ми страничном карманном издании в популярной форме изложены базовые сведения о религиях, имеющих широкое распространение на территории современной России и Татарстана. Издание выпущено тиражом 5000 экз

⁵ Интервью взято автором в июне 2009 г.

страцией мигрантов в Татарстане. Как выяснилось, реформированную практику регистрации мигрантов нельзя оценить однозначно — она весьма противоречива. По мнению председателя АНКО созданная ими комплексная программа в помощь мигрантам, создали Центр социальной и правовой помощи иностранным гражданам, который десяткам тысяч мигрантам оказал помощь в регистрации, в получении разрешения на трудовую деятельность, и защитил мигрантов от судебных преследований.

С принятием закона о порядке трудовой миграции были введены квоты на приезжающих мигрантов-рабочих по регионам, призванные регулировать миграционные потоки. Несмотря на достаточное количество квот, многие мигранты предпочитают «серый» рынок труда — нанимаются к частникам без разрешения на работу. АНКО РТ просит лидеров общин проводить профилактическую работу среди приезжающих в целях соблюдения налогового законодательства.

В рамках реализации Соглашения Ассамблеи народов Татарстана (2009 г.) было создано Республиканское Агентство занятости и правовой помощи иммигрантам, в функции которого входит работа с иностранными гражданами. Организация осуществляет работу по разъяснению действующего миграционного законодательства Российской Федерации; по содействию иностранным гражданам в трудоустройстве с учетом их профессии и квалификации, а также во временном жилищном обустройстве на территории Республики Татарстан путем предоставления на основании договоров найма принадлежащих Агентству на праве собственности или аренды жилых помещений; оказывает иностранным гражданам консультативные, юридические и представительские услуги при подготовке и подаче документов, необходимых для постановки на миграционный учет, продления срока временного пребывания в Российской Федерации, получения разрешения на работу, получения разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства Российской Федерации.

Поскольку выходцы из республик СНГ, проживающие и работающие в Татарстане, часто сталкиваются с трудностями во взаимоотношениях с правоохранительными органами, руководители азербайджанского и армянского обществ предложили в 1998 г. создать Консультативный Совет из представителей Министерства внутренних дел и АНКО РТ. Примечательно, что и силовые структуры, и сами лидеры АНКО РТ осознают необходимость посредничества ДДН и АНКО между госструктурами и мигрантами. Опять же, вот видение проблемы председателя АНКО: *«Проблемы, они много лет тому назад возникали... И вот азербайджанская община уже гораздо раньше начинала ставить вопрос. <...> Нужно, чтобы МВД находило поддержку у нас, от лидеров и т. д., в данном случае, именно через общины воздействие на вот этот поток мигрантов, оно наиболее эффективно. И как говорит министр (министр МВД — Л.С.): вот к нему, в погонах, он не пойдет, а вот к тебе, к своему земляку, он пойдет. Вот исходная посылка, то есть нас никто не заменит. <...> Вот эти вот три стороны: мигранты, общины, силовые структуры вот они должны тесно взаимодействовать и работать. И когда выстраивается такая схема, это же платформа... Когда*

возникает любая критическая ситуация, любой лидер азербайджанской, киргизской общины напрямую звонят в УФМС, МВД и т. д. Его выслушивают, не говорят, кто ты такой, допустим <...> То, что все равно какие-то нарушения и с той, и с другой стороны есть, они есть, это глупо оспаривать. Но чем дальше идет вот такое взаимодействие, тем эффективнее эта работа, то есть тем меньше каких-то уровней нарушения. Можно привести много примеров, когда мы снимали эти напряженности».¹

Наряду с этим, лидеры общин, входящие в Ассамблею народов РТ, проявляют инициативу на своем уровне. Как показало наше исследование, установление связей с МВД РТ со стороны НКА узбеков вызвано разными причинами. Во-первых, это случаи исчезновения людей, приезжающих на заработки: «Потому что очень много случаев, когда люди уезжают куда-то и пропадают. <...> Мы даже сами в какой-то мере рискуем, потому что именно могут нас знать, например, про нас уже знают, и про меня там, в Узбекистане... Так, что они обеспечены, работают, получают зарплату, отправляют.» (50 лет, предприниматель, председатель НКА узбеков в РТ, гражданин РФ узбекского происхождения).

Еще одна причина – принуждение мигрантов к рабскому труду. Решение описанных выше проблем невозможно без участия милиции. По словам лидеров общин, они поддерживают тесные связи с МВД республики на взаимовыгодных условиях: «У нас с МВД связи хорошие, они к нам обращаются и мы – к ним, если что-то случается. Вот, например, бывает так, что пропадают узбеки. Мы подключаемся, стараемся их найти.(...)» (тот же информатор).

Стремление снизить риски для приезжающих мигрантов, а также контролировать ситуацию в этнической общине стимулировали лидеров НКА узбеков заняться организацией набора рабочей силы из Узбекистана: «Если все хорошо (имеется в виду договоренность с работодателями. – Л.С.), то кто-то из моих заместителей едет в Узбекистан и там набирает рабочих нужных специальностей. В разных регионах, потому что везде есть своя специализация. По строительству – в Ташкенте; если нужны по услугам, то едут в Фергану, там хорошие ткачи, специалисты по общепиту. Вот «Татшерсть» просила нас привезти им специалистов. Мы приехали к ним, посмотрели – а они на стадии банкротства. Не стали им нанимать рабочих. Вообще на нас многие сейчас выходят. (тот же информатор). Затем действие этого механизма воспроизводится через родственные и соседские связи.

Было бы упрощением приписывать альтруистическую мотивацию деятельности лидеров национально-культурных автономий, образующих АНКО РТ. Например, история возникновения НКА узбеков наводит на мысль о том, что этот институт выполняет функцию символического капитала для ее лидеров и активистов. Биография председателя НКА свидетельствует о том, что поначалу он был простым предпринимателем, тщетно пытавшимся мобилизовать земляков для защиты прав и решения возникающих проблем. Но активность, а также и благоприятный случай способствовали повышению его социального статуса.

¹ Интервью взято автором в апреле 2007 г.

Тем не менее, стремление реализовать личные цели и амбиции в рамках созданной им организации накладывают на лидера НКА узбеков, также как и на других активистов, многочисленные обязательства. Контакты и работа с приезжающими в республику мигрантами, решение проблем их адаптации является одним из них.

Беседы, проведенные с лидерами НКА и простыми трудовыми мигрантами, свидетельствуют, что существуют разные варианты взаимодействия с милицией в Казани в зависимости от уровня взаимодействующих сторон. Верхний уровень — Координационный Совет — характеризуется достаточно отлаженными механизмами в решении вопросов, касающихся регулирования миграции, причем представители НКА отмечают положительную динамику в практике совместной работы с государственными институтами: *«И вот тогда (т. е. до создания АНКО и Координационного Совета при МВД РТ — Л.С.) с правоохранительными органами были большие проблемы, они приезжали автобусами, какой-то рейд проводят там, документы есть, нет, всех забирают там, избивают там, много таких случаев было. <...> Образование АНКО и дальше развитие АНКО дало возможность уладить отношения с правоохранительными органами. И они начали слушаться АНКО, они как-то, ну, тесную связь держали. Можно было напрямую обращаться к начальнику, какому-то министру там, еще к кому-то, вот таким высоким чинам могли бы сюда обращаться... и, таким образом, постепенно улучшилось. Ну, в последние годы, слава Богу, в целом, то, <...> ну, даже уголовные дела можно возбудить...»* (председатель АНКО).

Взаимодействие среднего уровня — лидеров и активистов общин с чиновниками и офицерами милиции среднего звена — оценивается как частично эффективное, поскольку, с одной стороны, налажены каналы реагирования на вопросы, письма, обращения мигрантов, но, с другой — реакция зачастую оказывается формальной, не решающей проблемы, или приходится сталкиваться с грубостью.

Нижний уровень — взаимодействие рядового состава МВД с мигрантами — демонстрирует разные сценарии: нейтральный — осуществляется проверка документов в соответствии с официально установленным регламентом; взаимовыгодное взаимодействие — чаще всего, с мигрантами, проживающими в границах участка, находящегося в ведении участкового; пренебрежительно-уничижительное отношение к мигрантам как гражданам второго сорта. По свидетельствам опрошенных нами юристов, были случаи превышения служебных полномочий, применение насилия, однако статистика таких инцидентов отсутствует, поэтому сложно судить о масштабах злоупотреблений. Судя по описанному мигрантами стилю общения, рядовые милиционеры используют преимущественно практики «контроля» и «санкций». На низовом уровне пока не сложились механизмы гражданского взаимодействия, формированию которых препятствует профессиональный этос, жестко разделяющий «стражей порядка» и простых граждан. По отношению к мигрантам воспроизводится отношение как к людям второго сорта, им приписывается склонность к преступлениям.

Нарративы интервью свидетельствуют об отсутствии у правоохранителей стремления к позитивному взаимодействию с мигрантами, желания найти с ними общий язык.

Правовая помощь мигрантам. Мигранты привыкли к постоянным проверкам и санкциям со стороны милиции (ныне – полиции) и ФМС и потому для исследователей являются закрытой группой. Попытки взять у них подробное интервью об отношениях с милицией практически всегда заканчивались неудачей. С ними можно было говорить на множество разных тем, но как только затрагивалась «тема милиции» – они замолкали. Лишь обращение к знакомым, имеющим неформальный контакт с мигрантами, и к лидерам общин помогло нам собрать необходимый исследовательский материал.

Судя по свидетельствам интервьюируемых, возможность защитить свои права при взаимодействии с правоохранительными органами зависит от нескольких условий. Мы выявили следующие. Так, важную роль играет степень включенности мигранта в сети отношений и связей, выстроенных НКА. В этом случае существует возможность обратиться к официальной организации, которая способна как-то помочь: *«Один раз меня налоговая поймала. Я обратился к М. (лидер НКА узбеков. – Л. С.): “М.-ака, у меня такой проблема...” Он мне сказал, временно делать налоговая. Я налоговая пошла, там женщина сидит, я с ним общалась, заявление писала. Так получила, мне М.. ака советовали. Раньше не знал, как быть, как поступать»* (45 лет, продавец, гражданка Узбекистана).

«Рано утром, часов в 5-6-утром скажем... даже временный прописка есть, они забирают паспорт. Они (лидеры НКА. – Л.С.) тоже вот в МВД позвонят, скажут: “Они не имеют права, у них прописка есть, у них такой есть”. Много раз много людям, много узбекам помогла, защищал и сказал (имеются в виду лидеры НКА узбеков. – Л.С.). Он (лидер НКА. – Л.С.) сказал: “Номер машины запишите и нам отдайте”» (49 лет, предприниматель, гражданка РФ узбекского происхождения).

«Зарегистрировано у нас официально где-то пятьсот человек. Они когда тут регистрируются, ну, просто мы их данные знаем. Всякое происходит, всякое может быть. Там вдруг потеряет документы, а может быть, он еще не успел сделать там регистрацию или это, а хотя бы отсюда мы дадим подтверждающую справку о том, что на самом деле он – это он» (44 года, юрист, гражданин РФ азербайджанского происхождения).

Важно и то, имеет ли место организованное устройство на работу либо в организацию, с которой официально взаимодействует НКА, либо к «хозяину» – заказчику, который берет на себя урегулирование вопросов трудоустройства и регистрации. В обоих случаях степень защищенности мигранта выше.

Наконец, важно, приезжает ли мигрант к родственникам или знакомым. Вот пример узбеков, ремонтирующих обувь на улицах и во дворах. В беседе с такими работниками во дворе одного из казанских кварталов выяснилось, что один из них приехал «к своему брату» и заменяет его на рабочем месте. Рядом находится пункт охраны общественного порядка

с участковым. Оказалось, что участковый «защищает» и даже «опекает» его. Судя по нашим интервью с милиционерами, это достаточно широко распространенная форма взаимных услуг.

Однако приехавшие «дикарем» (скорее всего таких мало – судя по интервью, большинство мигрантов едут к своим, или же по предварительной договоренности – по «наводке») – самая незащищенная категория перед МВД и миграционной службой. Наше исследование показало, что гастарбайтеры, приехавшие в Казань, практически не обращаются за помощью в правозащитные организации. По словам председателя Казанского правозащитного центра И. Шолохова, за все годы их работы не было случая обращения с жалобами по нарушению гражданских прав со стороны мигрантов.

Защитой прав приезжающих мигрантов занимается АНКО (ныне – Ассоциация народов РТ). Лидеры и активисты НКА выступают посредниками, участвуют в следственных и судебных действиях: *«Вот азербайджанцы, вот были, скажем, МВД проводит рейды, отлавливают их там, на базарах подряд, привозят в машинах, держат их. Это могло привести к каким-то, в общем, таким последствиям как битые окна, бунты, и т. д. Но мы тут же, значит, актив азербайджанской общины, например, замминистра и т. д., тут же собирали большое собрание, объясняли задержанным азербайджанцам, здесь вот в Доме дружбы... Ребята, вот произошло, бывают такие вещи, и так далее... виновные наказаны. Действительно, проходило служебное расследование, то есть помощник министра проводил служебное расследование, с участием руководителей азербайджанской диаспоры. Кто, как позволил кому-то в уразу¹ разлитую воду пить. Были такие случаи. Действительно оскорбительные с точки зрения азербайджанцев. Да, заставили его пить, когда он уразу держал и т. д., были такие случаи. И наказали, они были наказаны виновные, кто-то с работы уволен. То есть это все происходит...»* (председатель АНКО).

Однако, по словам юристов, дела, в которых неправомерные действия совершаются милиционерами, в лучшем случае заканчиваются тем, что пострадавшего мигранта оставляют в покое. Сами милиционеры редко несут наказание за содеянное: *«В результате моей практики, ну, один или два раза был случай, чтобы за неправомерные действия сотрудника правоохранительных органов наказывали, ну, там с работы уволили один раз был такой случай, и еще как-то было... тоже более слишком легкое что-то было, и все, больше больно-то ничего не происходит в результате. Единственное – того больше не трогают»* (44 года, юрист, гражданин РФ азербайджанского происхождения).

В какой-то мере помощь пострадавшим и осужденным оказывают волонтеры из числа самих мигрантов. Лидеры и рядовые члены общин посещают специальный приемник-распределитель УВД Казани, где содер-

¹ Ураза – мусульманский пост, длящийся в течение месяца Рамадан. Является одной из пяти обязанностей мусульманина.

жатыся граждане, подлежащие выдворению с территории РФ. Задержанным оказывают материальную помощь, передают продовольствие и одежду. НКА оплачивает доставку погибших или умерших мигрантов на родину.

Заместители председателей НКА узбеков и азербайджанцев выступают в качестве переводчиков на судебных разбирательствах, а зампредседателя азербайджанского НКА по профессии юрист и занимается правовой защитой приезжих азербайджанцев. Беседы с мигрантами, с лидерами общин и юристами дали возможность выявить несколько стратегий защиты прав приезжающих. В АНКО РТ работают свои адвокаты, к которым могут обратиться мигранты. Но чаще стараются урегулировать конфликтные ситуации внутри общины. Например, в рамках НКА узбеков сложились свои внутренние принципы решения конфликтных ситуаций между узбеками, включенными в сеть общинных взаимоотношений. Как объяснил председатель Автономии, он сам выполняет функцию неформального судьи: «Мы стараемся сами разбираться. Я приглашаю обоих, выслушиваю и того, и другого, анализирую и принимаю решение, кто прав, кто виноват, и прошу решить дело миром. Если же не хотят, то тогда обращаются в суд. Вообще, мы стараемся все решать здесь, между собой, не выносить сор из избы».

Другая стратегия, это когда мигранты предпринимают попытки самостоятельно найти «общий язык» с милиционерами, сотрудниками ФМС, обеспечить долговременные связи при помощи взяток и услуг: *«Женщинам тоже скажут, давай, одевайся, давай поедем в отдел (милиции для проверки – Л. С.), так вот бывает. Тогда вот плов предлагаем, обедать, хотя бы как-то угостить. Потом они сами уже привыкли...»* (45 лет, продавец на рынке, гражданка Узбекистана).

Сюжеты, описанные мигрантами в интервью, свидетельствуют о том, что лидеры общины используют все имеющиеся ресурсы для улаживания возникающих конфликтов – официальные, неформальные и теневые. Однако свидетельства рядовых мигрантов и лидеров общин подводят к выводу об отсутствии эффективных и стабильных механизмов разрешения конфликтных ситуаций правовым путем посредством привлечения государственных институтов. Вот мнение председателя АНКО: *«Я просто сказал бы – это государство должно делать, власти. Не я должен за них думать, пусть они думают. Есть проблема, решай проблему. Это государственная проблема, ты ее решай. Такое мое мнение».*

Для защиты прав мигрантов, как правило, используется стратегия личного вмешательства лидеров общин для улаживания конфликта, который, в таком случае, завершается в пользу притесняемого мигранта. Но очевидно, что лидер общины и его помощники не способны включиться в разрешение всех конфликтных ситуаций, происходящих между милицией и приезжающими мигрантами.

Мигранты и НКА. И азербайджанская, и узбекская общины в качестве национально-культурных автономий были учреждены в Татарстане в конце 1990-х – начале 2000-х годов.¹

Азербайджанская община начала складываться еще в 1988 г. как землячество. Организация «Огуз» была создана группой студентов, аспирантов и других представителей азербайджанской диаспоры, проживавших в городе Казани. Основное внимание уделялось укреплению связей с исторической родиной, пропаганде и воспроизводству национальных традиций. Первая официальная регистрация азербайджанского общества «Огуз» произошла в 1992 г. Позже эта организация выступила одним из инициаторов создания Ассоциации национально-культурных организаций Республики Татарстан (АНКО РТ). В октябре 1998 г. его члены приняли решение учредить Национально-культурную автономию азербайджанцев города Казани.²

История возникновения национально-культурной автономии узбеков РТ свидетельствует о патерналистских отношениях в республике, которые сыграли решающую роль в появлении и организации узбекской общины в г. Казани. Активность лидера общины и сетевой ресурс привели к результату только после удачного стечения обстоятельств, когда во время праздника его группа была замечена президентом Татарстана М. Шаймиевым. Вот как об этой организации рассказывает ее председатель: «Организация существует с 1999 г. Сначала как городская организация. В 1998 г. я пошел на рынок, собрал узбеков, сказал: давайте создадим организацию. Они не проявили интереса. В 1999 г., 30 августа, на Дне Республики на стадионе работала наша узбекская кухня. Мы решили рекламировать нашу кухню. Играл наш корнай-зурнай. Приходит Шаймиев – слышит нашу трубу. Спрашивает у своих, что это такое? Прибежал Хачатурян (в то время Директор ДДН. – Л.С.). Спрашивает: кто да что? Мы ему все показали. Шаймиев приходил. После этого возникла автономия. Тогда я встретился с Директором Дома Дружбы народов, и стали организовывать автономию. АНКО оказала нам методическую помощь».

Таким образом, истории возникновения общин различаются. Азербайджанская автономия «выросла» из землячества выходцев из этой кавказкой республики, интегрированных в местное сообщество (студенты и аспиранты высших учебных заведений, которые остались в республике на постоянное жительство). Узбекская автономия создавалась усилиями приехавшего в Казань социально активного мигранта, собравшего вокруг себя приезжих мигрантов.

Результаты переписи 2002 г. показали, что в Татарстане численность азербайджанцев (9987 чел.) почти в два раза превышает численность узбеков (4852 чел.).³ Большая укорененность азербайджанцев в местном сообществе в сравнении с узбеками отразилась и на их представленности в структуре

¹ НКА азербайджанцев РТ учреждена в 1998 г. НКА узбеков РТ образована в 2000 г., зарегистрирована в 2001 г.

² Официальный сайт АНКО РТ. <http://www.an-tat.ru>

³ Особенности современной межнациональной и этнокультурной ситуации в Республике Татарстан. – Казань: Институт Истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. С. 26.

МВД¹, где их число в 2,5 раза превышает число узбеков². Большая степень укорененности азербайджанцев в институтах принимающего общества И это существенно влияет на практики взаимодействия мигрантов-азербайджанцев с милицией. Данные наших наблюдений позволяют говорить об эффективности этнической «сети». Во взаимоотношениях с милицией мигранты-азербайджанцы используют стратегии «поиска общего языка» (включающего дачу взятки), «социальные инсценировки», «социальную мимирию», молчаливое исполнение требований правоохранителей, позволяющее избежать провокаций.³ Однако эффективность и плотность этнических «сетей» позволяют чаще прибегать к «уверенному сопротивлению». Следует обратить внимание, что сопротивление в данном случае стимулируется не апелляцией к правам человека и соблюдению законности, а уверенностью в том, что сопротивляющемуся будет оказана «сетевая» поддержка.⁴ Впрочем, говорить о тотальности сетевого ресурса, пожалуй, было бы некорректным, поскольку азербайджанцы-гастарбайтеры также, как и другие, сталкиваются с типичными проблемами мигрантов, среди которых – задержания правоохранительными органами, штрафы, проверки.

Узбекскую общину отличает ее «молодость», отсутствие социальной базы – натурализовавшихся представителей первых волн миграции. Миграция узбеков в советское время была эпизодичной. Приезжавшие в тот период узбеки редко оседали в республике, не образовывали землячеств. Если и вступали в браки с татарами, то чаще растворялись среди местного населения, благодаря языковой и конфессиональной близости. Сегодня социальные «сети» узбеков также строятся на родственно-соседских связях, однако сравнительная «молодость» таких сетей формирует среди выходцев из Узбекистана слабо иерархизированную структуру местной общины.

Тем не менее, в узбекской диаспоре сложилась своя система связей. Основными посредниками между администрацией автономии и простыми мигрантами являются «старосты». По словам председателя НКА узбеков РТ, старост выбирают сами мигранты от своих землячеств. Инициировал такую структуру председатель НКА, используя имеющийся у него управленческий опыт. Примечательно, что на уровне этого управленческого звена воспроизводятся мусульманские традиции – у мужчин и у женщин свои старосты. Нужно отметить, что результаты наших опросов узбеков на нескольких рынках Казани подтвердили эффективность подобных «сетей» – большинство информантов знают лидера НКА. Однако есть и те,

---

¹ Согласно ФЗ № 1026-1 «О милиции» от 18 апр. 1991 года сотрудником МВД РФ может быть только гражданин России. Поэтому уместнее говорить о более глубокой степени интеграции выходцев из Азербайджана, которые, в отличие от большинства узбекских мигрантов, имеют российское гражданство и могут служить в милиции.

² Данные кадрового состава МВД по РТ на 2007 г.

³ Подробно эти стратегии на казанском примере описаны в 6 главе «Этнические меньшинства и сотрудники низового состава милиции в этническом контексте Татарстана: установки, взаимное восприятие и стратегии взаимодействия» монографии «Милиционеры и этнические мигранты...»

⁴ Более подробно эта стратегия описана в указанной монографии – Гл. 6 Е. Ходжаевой: Практики взаимодействия сотрудников милиции (участковых уполномоченных и ППС) с этнически инаковыми мигрантами (по материалам включенного наблюдения и интервью).

кто, приезжая по личным связям к родственникам, занимаются мелкими услугами (уличный ремонт обуви, небольшие уличные лотки с ширпотребом) и не включены в такую «сеть». Эти мигранты из Узбекистана часто не знают лидеров общины.

Другой канал коммуникации – информационный. Местное телевидение транслирует передачи о жизни АНКО, о ее активистах. Судя по рассказу одной из опрошенных узбечек, она узнала об НКА узбеков из телепередачи и занялась поисками ее председателя. Впоследствии стала активисткой организации.

Лидеры НКА узбеков подчеркивают свою лояльность властям Татарстана, стараются вписаться в местный контекст, активно взаимодействуют с МВД, миграционными службами, принимают участие в городских и республиканских мероприятиях, популяризуют свою культуру, выполняют функцию народной дипломатии в налаживании связей между Татарстаном и Узбекистаном, занимаются благотворительной деятельностью.¹ Судя по планам, декларируемым руководством узбекской общины, они стремятся к долговременному сотрудничеству с институтами государственной власти: «Хотим попросить у <...> городской администрации земельный участок для строительства домов и всей необходимой инфраструктуры для приезжающих узбеков... Чтобы, как махалля была, со своей кухней, заведениями своими» (председатель НКА узбеков).

Неразвитость неформальной сети в местном сообществе стимулирует лидеров общины чаще прибегать к легитимным процедурам при разрешении возникающих проблем. Защищая интересы мигрантов, лидеры НКА подчеркивают правозащитную функцию своей организации: «Например, в Бугульме подставили одного узбека, обвинили в наркобизнесе, а он просто торговлей овощами и фруктами занимался. К нам община из Бугульмы написала письмо. Мы занялись и спасли его. У нас есть свои юристы и адвокаты. Мы теперь уже как гражданское общество. Многим помогаем, защищаем их права. Помогаем тем, кто пришел из мест заключения. Нам уже можно оформляться как защита прав человека» (тот же информатор).

Отсутствие укорененности в местном сообществе, и, по-видимому, региональная специфика культурных кодов² влияет на выбор стратегий взаимодействия мигрантов-узбеков с милицией. По свидетельству и милиционеров, и наших информаторов-мигрантов, приезжие узбеки чаще всего стремятся найти общий язык с представителями власти (милиция, ФМС, налоговая служба), либо молчаливо исполняют требования, чтобы избежать провокаций. Сокращению «дистанции» между милиционерами и мигрантами-узбеками способствует языковая близость татарского и узбекского языков. Кроме того, лидерами общины проводится адаптационная работа с приезжающими мигрантами-узбеками: «Вот, К. (председатель НКА узбеков – Л. С.), он всегда говорит: “ Не забывайте, как себя нужно вести, не забывайте, что, например, нужно уважать местное население <...> Для того

¹ Подобная деятельность ведется НК автономиями практически всех этнических общин в РТ.

² Имеется в виду стереотип поведения, формирующийся в процессе социализации в условиях махалля.

чтобы была терпимость с их стороны, должна быть, так сказать, лояльность, с вашей стороны. Ну и при встрече, появляется новый, там — мы с ним постоянно проводим беседы, все, объясняем таким образом» (48 лет, предприниматель, зам председателя НКА узбеков РТ, гражданин РФ узбекского происхождения).

Описанные выше примеры, конечно, не дают полной картины. Неверным будет сделать вывод, например, о том, что жизнь азербайджанской общины в Татарстане построена исключительно на неформальных «практиках». Вместе с тем, полученные нами свидетельства говорят о том, что мигранты-азербайджанцы, как и другие гастарбайтеры, подвергаются неправомерным действиям со стороны рядовых правоохранителей, а НКА азербайджанцев использует и легитимные, и неформальные практики защиты своих соплеменников.

Применяемые качественные методы исследования позволили нам рассмотреть скрытую сторону взаимодействия мигрантов с принимающим сообществом, властными структурами и милицией; понять установки названных групп по отношению друг к другу. Очевидна эффективность ресурса солидарности мигрантов, ведь они — уязвимая социальная группа, права которой нарушаются чаще всего. Закономерно, что возникающие социальные «сети» в условиях несовершенства правового поля выполняют существенную функцию защиты.

Современная ситуация, в которой взаимодействуют этнические общины и милиция, характеризуется противоречивыми тенденциями. Ее можно назвать гибридной, поскольку поле практик сочетает инерцию советского прошлого и элементы рыночных отношений. Социальные институты, созданные по старому лекалу, под давлением новых обстоятельств трансформируются в нечто новое. Современный Дом дружбы народов РТ сочетает в себе как элементы, унаследованные от советской системы, так и новые. ДДН и АНКО имеют статус государственного учреждения, но объединяют под своей крышей общественные организации в форме национально-культурных автономий (НКА). Само существование и деятельность ДДН и его подразделений определяется дискурсом «интернационализма» и дискурсом «буржуазного гражданского общества». Гибридный характер носят и существующие в ДДН практики, сочетающие официальные практики бюрократии, «сетевое» взаимодействие и даже теневые практики.

«Вот я лично отгораживался от этого, потому что мы, этнические сообщества, я, мы, граждане России — зачем нам базарные люди и т. д. Довольно долго я лично, по крайней мере, противодействовал этому. Но я понял, что это — проблема. Если мы не будем заниматься этой проблемой, она будет обостряться. Прямое взаимодействие мигрантов с чужой культурой, причем уже с плохим знанием языка, отсутствием вот тех старых советских понятий и т. д., она приведет к каким-то критическим явлениям. Причем это же масса, это же сотни тысяч людей, это уже не два человека там окна побили друг другу, это уже серьезные социальные будут последствия. Поэтому мы взяли за эту работу» (председатель АНКО).

«Люди приходят со всеми этими проблемами, вот, ну, наши органы, организации – не политические органы. По Уставу мы должны сохранить культуру, язык, вот эти показать, кое-что, какие-то вот, этим заниматься, а по уставу в Ассамблее на 16 месте стоит защита прав своих национальностей, ну, своих народов, ну, азербайджанцев... это тоже плохо. Но у него особенно проблема <...> ну когда вот говоришь, приходи на концерт, а он говорит, я еще регистрацию не могу делать, как я туда приду? Получается, это же не 16-е место мы должны поставить, на первом, на втором хоть где-нибудь. <...> есть соответствующие органы, а соответствующие органы он не может прийти, даже если дойдет, он не может делать свое. Приходится, ну, каким-то, обходя законы, через знакомых, каким-то образом...» (44 года, юрист, гражданин РФ азербайджанского происхождения).

Сегодня, наряду с Днями культуры этнических сообществ, в Татарстане ведется социальная работа с мигрантами. Новая роль посредника между приезжими и принимающим сообществом заставляет общественные организации НКА обращаться к опыту развитого в западных странах института посредничества, новым формам взаимодействия в сложных ситуациях. Хотя при этом, как уже отмечалось, используется широкий арсенал средств – вплоть до теневых. И по-прежнему сохраняются практики в духе советской эпохи, в которых большую роль играют клиентелизм, поддержание лояльности к вышестоящему лицу, значимость показательных мероприятий.